

ную, завершенную и оригинальную эстетико-философскую систему мировосприятия. Определить ее основы — задача данной статьи.

С нашей точки зрения, «инвариантной темой» поэзии Анненского (термин А. К. Жолковского), т. е. «любимой мыслью автора, в свете которой он — вольно или невольно — видит вещи» [2, с. 33], является восходящая к учению Платона идея Души, которая во многом определяет сквозные мотивы лирики поэта — такие, как «скука» — «мука» — «тоска», мотив двойничества, мотив круга.

Согласно Платону, «душа до ее рождения в теле обитает в мире непреходящих сущностей; там она созерцает чистые образы, забываемые ею в момент рождения. Всякое знание человека, выражающееся в понятиях, есть не что иное, как воспоминание души о виденных ею когда-то образах. И вот, когда в земной жизни душа, вникая в понятия, вспоминает свое первичное созерцание, ею овладевает жгучая тоска¹ по ее небесной родине, по тому миру неизменных сущностей, в котором она жила некогда и в который должна вернуться; эту тоску Платон называет Эросом, любовью» [3, с. 6].

Мотив тоски как выражение сути поэтического жизнеощущения обычно связывают с романтизмом, течением, оказавшим большое влияние на формирование философии творчества Анненского. Действительно, в ряде его стихотворений слово «тоска» употреблено в чисто романтическом контексте.

Так, заключительные строки кантаты «Рождение и смерть поэта» представляют одну из многочисленных в русской лирике вариаций на тему «Песни Миньоны» И. Гёте:

С немного поля,
Где без ненастья
Дрожа повисли
*Тоски туманы*²,
Туда, где воля,
Туда, где счастье,
Туда, где мысли
Простор желанный.

Под явным влиянием А. С. Пушкина («К морю») написана элегия «Черное море», в которой «тоска» означает желание воли, свободы, счастья:

Тоска ли там или любовь,
Но, бурям чуждые, безмолвны
И к нам из емких берегов
Уйти твои не властны волны.

Неоднократно отмечалась близость некоторых положений философии творчества Анненского поэтике Лермонтова, одного из наиболее чтимых Анненским русских лириков. Так, по мнению Вс. Сечкарева, название первого сборника стихотворений Анненского «Тихие песни» заимствовано из стихотворения Лермонтова «Ангел» («По небу полуночи ангел летел / И *тихую песню* он пел») [4, с. 31], представляющего краткое поэтическое изложение платоновской идеи Души (о влиянии философии Платона на творчество Лермонтова см. [5]); можно привести также ряд параллелей из лирики Жуковского, Баратынского, Шевырева и др. Однако, с нашей точки зрения, речь в данном случае идет не о заимствовании или следовании романтической традиции, а, скорее, о том, что в диалоге «Федр» отражена самая суть лирической поэзии как литературного рода, и по-

¹ «Благодаря памяти возникает тоска («*pothōi*») о том, что было тогда» (Платон. Федр: 250. С. 7, 8).

² Здесь и далее в поэтических текстах курсив наш. — М. Т.